Как только официант ушел, в зале воцарилась тишина.

Все знали, что между Сун Юйань и Цзи Цзюньпэем были неоднозначные отношения, хотя они и не были парой. Причины, по которым Цзи Цзюньпэй вернулся в Китай и выступил в роли хозяина ужина, были следующие: во-первых, чтобы вспомнить прошлое, а во-вторых, чтобы быть вместе с Сун Юйань. Все это знали, но не ожидали, что по дороге неожиданно появится Чэн Яоцзинь. Этот человек оплатил счет, да еще и сделал это от имени Сун Юйань — должно быть, их отношения не были обычными.

П.п.: □□□□□□□□: Чэн Яоцзинь был генералом ранней династии Тан, служившим при нескольких императорах. В фольклоре и популярной культуре он часто изображается как неуклюжий идиот, который появляется в нужное время и в нужном месте, чтобы спасти положение.

Сун Юйань нарушила молчание.

— Ну что, вы все собираетесь потом пойти в караоке? Я не пойду, у меня есть дела дома.

Присутствующие, включая Цзи Цзюньпэя, заметили, что Сун Юйань сегодня действительно немного рассеяна.

Не в их стиле было заставлять ее идти с ними в караоке. Если бы Сун Юйань не хотела идти, они бы не стали ее заставлять.

Но Чжи Цзюньпэй предложил:

— Я провожу тебя до дома.

Сун Юйань была немного раздражена. Не из-за Цзи Цзюньпэя, конечно, а из-за их сложных отношений.

— Не нужно, я приехала на машине. — она сделала паузу, а затем добавила: — Вы все идите и веселитесь. Меня кое-кто ждет дома.

Она не осмелилась соврать им, что это ее парень. Одна из старшекурсниц была очень прямой и откровенной. Если бы она попросила ее позвать своего парня, чтобы он спел с ними, кого бы она позвала?

Услышав, что Сун Юйань приехала на машине, Цзи Цзюньпэй не стал настаивать. Хотя у него были водительские права, за несколько лет пребывания за границей у него не было возможности сесть за руль. До сих пор он не ездил по дорогам, и он не был тем, кто делает что-то спустя рукава. Конечно, как можно в таком состоянии садиться за руль? Это было бы опасно.

Сун Юйань направилась к стоянке, пока звонила Жун Хэну.

Она догадалась, что именно он оплатил счет. Логично было позвонить и спросить об этом.

Звонок был принят очень быстро, и голос собеседника был таким же мягким, как всегда.

— Здравствуйте, госпожа Сун.

— Это ты оплатил наш сегодняшний счет? — прямо спросила Сун Юйань.

— Да. Я пришел поужинать с клиентом и случайно увидел, как вы входите. Я решил, что ты ужинаешь с друзьями, и оплатил счет за вас, запомнив номер комнаты.

Для друга, с которым он только что познакомился, такое поведение было слишком восторженным.

Сун Юйань, естественно, смутилась.

— Разве это уместно? Нехорошо позволять тебе оплачивать наш счет.

Чьи деньги не были деньгами? Деньги ведь не растут на деревьях.

Жун Хэн сделал паузу, затем спросил ее:

— Ты все еще в этом районе? Есть ли у тебя еще какие-нибудь дела?

Сун Юйань знала, что он не стал бы задавать ей этот вопрос без причины. Она задумалась, а затем задала свой вопрос.

— Ты все еще здесь? Мои друзья собираются в караоке, а я не очень хочу идти, поэтому собираюсь поехать домой.

— Тогда, если тебе удобно, не могла бы ты подвезти меня до дома?

— Ты действительно все еще здесь? Хорошо, я еще не уехала. Я на парковке.

— Хорошо, я подойду к тебе.

— Поняла, тогда я буду ждать тебя у выхода с парковки.

Сун Юйань не была забывчивым человеком, но она не думала, что Жун Хэн заинтересовался ею таким образом. Ведь с тех пор, как они познакомились, они всегда были друзьями. Он также знал о ее ситуации. Короче говоря, маловероятно, чтобы он был заинтересован в ней.

Он должен быть человеком, который тепло относится к друзьям и даже к незнакомцам.

Он проявлял инициативу, уступая свое место пожилым людям в автобусе, и терпеливо отвечал на вопросы маленьких детей. Он всегда первым вступал в разговор и помогал нуждающимся.

Несмотря на то, что люди в наше время становятся все более равнодушными, Сун Юйань верила, что в этом мире еще много хороших людей, и он был одним из них.

Жун Хэн пришел очень быстро. Он открыл дверь машины и сел на пассажирское сиденье. Сегодня на нем было черное пальто. Казалось, он был в хорошем расположении духа.

— Извини за беспокойство, — Жун Хэн выглядел беспомощным. — Здесь нелегко поймать такси. К счастью, ты оказалась поблизости.

— Это действительно совпадение, — Сун Юйань завела машину и внимательно следила за дорогой. — И еще, какой вышел счет? Я переведу тебе деньги.

— Не нужно. — Жун Хэн покачал головой. — Я просто воспользовался чужой щедростью. Мой клиент пригласил нас на ужин, и он был очень воодушевлен. Когда он узнал, что у меня есть друг, который обедает здесь, он сказал, что хочет помочь оплатить счет.

— Это было бы неуместно, не так ли? — Сун Юйань настаивала на передаче денег ему.

— В этом действительно нет необходимости. Если ты пригласишь меня на ужин в следующий раз, этого будет достаточно, — с улыбкой предложил Жун Хэн. — Приведи с собой своего сына.

Если бы не последнее предложение, Сун Юйань могла бы поверить, что Жун Хэн преследует ее, но поскольку он попросил ее привести ребенка, она почувствовала, что выставила себя дурой.

Хотя Жун Хэн сказал, что ему это не нужно, Сун Юйань решила перевести ему деньги на WeChat, когда вернется домой.

Место, которое выбрал Цзи Цзюньпэй, было рестораном средней ценовой категории в городе. Они заказали довольно много блюд, и их стоимость составила бы не менее нескольких тысяч юаней.

— Хорошо.

— У тебя сегодня была встреча с одноклассниками? — спросил он ее.

— Вроде того. Мы все были членами одного клуба в универе.

— Это хорошо. Приятно, когда сокурсники иногда собираются вместе и общаются, — Жун Хэн сделал вид, что случайно упомянул: — Я видел друга, который разговаривал с тобой на автобусной остановке в тот день. Тогда я не был уверен, правильно ли я понял, но после того, как я увидел тебя сегодня снова, я убедился в этом.

Когда речь зашла о Цзи Цзюньпэе, Сун Юйань на мгновение замолчала.

— Что случилось? Ты не выглядишь счастливой. Тебе не понравилась еда?

Сун Юйань покачала головой. Только с Жун Хэном она могла говорить о своих мыслях, например, об отношениях с Жун Тином. Иногда люди могут быть более открытыми с незнакомцами. Она не была из тех, кто держит все в себе, и в прошлом она рассказала бы все своим друзьям. Но если бы она попыталась сделать это сейчас, друзья спросили бы ее: «Разве у тебя нет хороших отношений с Цзи Цзюньпэем? Разве у тебя нет парня? Почему бы тебе не попробовать?» Она была бы в растерянности.

— Дело не в том, что он друг… он должен быть моим… эм, если я скажу, что он где-то между другом и парнем, ты поймешь?

Сосредоточившись на вождении, она не заметила, что улыбка на лице Жун Хэна уже померкла. Даже выражение его глаз стало мрачным и угрюмым.

— Да, я, наверное, понимаю, — но голос был по-прежнему мягким.

— Он мой однокурсник, уехал за границу вскоре после нашего знакомства, и мы продолжали общаться. Я всегда думала, что буду с ним вместе. Но с тех пор произошло много событий. Это не связано с моим сыном; я просто думаю, что он мне больше не нравится, и изначально я не думала, что нравлюсь ему. Конечно, я и сейчас так думаю. Но он вернулся. Я солгала и сказала ему, что у меня есть парень, но он, кажется, не понял этого, и он также, кажется, знал, что я лгала ему. Все осталось как прежде, и это меня немного беспокоит, — когда Сун Юйань сказала это, она рассмеялась. Она всегда умела утешить себя. — Но ничего страшного, ведь скоро я перееду в город В, и мы больше не будем общаться.

— Можно только сказать, что судьба играет с нами как с дураками, — прокомментировал Жун Хэн. — По крайней мере, он недостаточно хорош для тебя.

— Возможно. Я чувствую себя намного лучше после того, как рассказала тебе. Знаешь, у нас с ним никогда не было официальных отношений, но последние несколько лет мы действительно казались парнем и девушкой. Он никогда не был в отношениях. Другие люди говорили, что он

вернулся из-за меня. Я не очень-то в это верю, но…

— Это из-за того, что ты чувствуешь себя немного виноватой?

— Да? Наверное, да.

Жун Хэн рассмеялся.

— Мы с твоим другом оба мужчины, поэтому я могу проанализировать это для тебя. Ты не против?

— О, я не возражаю. Ты можешь сделать это.

— С точки зрения мужчины, если бы мне кто-то нравился, я бы не смог терпеть других людей, вьющихся вокруг нее. Но если я нахожусь за границей и слишком далеко, чтобы повлиять на ситуацию, тогда я могу только заявить о своих правах на неё. Я бы точно дал ей понять, что найду способ стать ее парнем, вместо того чтобы оставить ее в роли друга на несколько лет. Госпожа Сун, при всем уважении, ты можешь нравиться этому другу, но эта любовь не слишком глубокая.

Сун Юйань тоже так думала, но никто ей об этом не говорил. Услышав такие слова, она вдруг тоже прозрела.

— Ты прав.

— Так что не чувствуй себя виноватой. Мне никогда не нравилось думать плохо о других, но я думаю, что некоторые мужчины думают об отношениях так же, как о покупках и сравнении цен. Если бы ты ему действительно нравилась, то он не стал бы так долго поддерживать эти отношения между друзьями и возлюбленными.

— Да, я поняла.

Жун Хэн добавил:

— Извини, но мне кажется, что я не вправе судить, так как я не знаю о ситуации твоего парня, и я не знаю личность твоего друга. Не принимай мои слова близко к сердцу. Я сегодня выпил немного вина и сказал слишком много. Прости меня.

— Не буду, — засмеялась Сун Юйань. — Разве нет такой фразы? «Зрители видят игру лучше, чем игроки». Иногда посторонние могут видеть вещи более четко.

Жун Хэн слегка улыбнулся, услышав эти слова.

Перед самым приездом в «Гарден Фэрвью» Сун Юйань получила звонок от Сун Хайпина. Он сказал, что кто-то прислал коробку клубники из Даньдуна, но ему сегодня нужно успеть на самолет, поэтому он может только доставить эту клубнику ко входу в общину и попросить ее забрать.

— Как раз вовремя, я буду у входа через три минуты. А ты, папа?

— Я на улице, сразу за общиной. Поторопись.

Сун Юйань припарковалась на обочине дороги. Прежде чем выйти из машины, она сказала Жун Хэну:

— Господин Се, пожалуйста, подожди минутку. Я схожу за коробкой, а потом отвезу тебя ко входу в отель.

Жун Хэн покачал головой.

— Не волнуйся, я все понимаю.

— Тогда решено, — Сун Юйань закрыла дверь, и машина Сун Хайпина остановилась перед ней.

Она подошла, Сун Хайпин вышел из машины и открыл багажник.

— Другие люди говорили, что эта клубника хорошая, и я вспомнил, что Жун Тин очень любит клубнику. Поторопись и забери ее, мне еще нужно успеть на свой рейс.

— Хорошо-хорошо.

Сун Хайпин закрыл багажник и бросил вскользь взгляд на машину Сун Юйань. Ее машина была тонирована, поэтому салон не был хорошо виден, но он мог смутно различить человека, сидящего на пассажирском сиденье.

— Кто-то сидит в твоей машине? — небрежно спросил Сун Хайпин.

— Да, друг.

— Похоже, это мужчина, — Сун Хайпин был сразу же заинтригован и захотел подойти. — Я пойду, посмотрю.

От волнения Сун Юйань сразу же бросила коробку с клубникой. Она потянулась к Сун Хайпину.

— Папа, что ты делаешь? Это мой друг. Разве ты не сказал, что тебе нужно успеть на самолет?

— Какой друг? Я его раньше не видел, — Сун Хайпину стало еще любопытнее. С тех пор, как он узнал о существовании Жун Тина, его больше всего волновало будущее замужество дочери. Сейчас, в этот момент, он подозревал, что мужчина, сидящий в машине его дочери, может быть ее парнем. Это было разумно, верно? Даже если он не был ее парнем, он мог быть потенциальным парнем. Как отец, он, конечно, должен был взглянуть.

— Папа, это мой друг, просто обычный друг. Ты собираешься опозорить меня перед другом!

Сун Хайпин выглядел смелым и уверенным.

— Как говорится, твой друг — это, естественно, и папин друг, верно? Тогда какие проблемы?

В тот момент, когда отец и дочь начали «перетягивать канат», дверь машины открылась.

Из машины вышел Жун Хэн. Высокий и стройный, в черном пальто, с привлекательными белыми волосами, он весь излучал уверенность.

Он подошел к Сун Хайпину и Сун Юйань и очень вежливо поприветствовал мужчину.

— Здравствуйте, дядя!

Сун Хайпин был совершенно ошеломлен, увидев его лицо.

— Ты, ты, ты…

Он встречал его всего один раз на званом ужине, и хотя прошло уже несколько лет, он еще не жаловался на зрение. Этот человек… Разве этот человек не наследный принц семьи Се!!!

http://tl.rulate.ru/book/32429/1832245